

УДК 32.001:06
ББК 66
К 126

КАВКАЗ-2008. Ежегодник Института Кавказа. — Ер.: Институт Кавказа, 2010. — 211 с.

К 126 Шестой выпуск Ежегодника посвящен итогам 2008 г. на Кавказе. В основу сборника легли доклады, сделанные учеными из Азербайджана, Армении, Грузии, Турции, России и США на Ежегодной конференции Института Кавказа в апреле 2009 г. Статьи сборника посвящены различным аспектам жизни Южного и Северного Кавказа в 2008 г.; в них отражена общая динамика политических и социально-экономических процессов на Кавказе, описано положение в сфере региональной безопасности, проанализированы перспективы урегулирования конфликтов.

Редактор: **Александр Искандарян**

Редколлегия: **Нина Искандарян, Сергей Минасян**

Дизайн обложки: студия «*Matit*» / www.matit.am

Географические карты и верстка: студия «*Коллаж*» / www.collage.am

The Caucasus 2008. CI Yearbook. — Yerevan, CI, 2010. — 211 p.

The sixth CI Yearbook sums up year 2008 in the Caucasus based on talks given at the Yearly CI conference in April 2009 by scholars coming from Armenia, Azerbaijan, Georgia, Turkey, Russia and the US. The volume includes analytical papers dealing with various aspects of life in the Southern and Northern Caucasus in 2008. The papers reveal the overall trends in the politics, economics and societies of the Caucasus, outline the situation in regional security, and analyze prospects for conflict resolution.

Edited by **Alexander Iskandaryan**

Copy editing by **Nina Iskandaryan** and **Sergey Minasyan**

Cover design by **Matit** / www.matit.am

Maps and text layout by **Collage** / www.collage.am

ISBN 978-99941-2-364-2

ББК 66

© Институт Кавказа, 2010 г.

© 2010 by Caucasus Institute

Издание опубликовано при поддержке Европейского Союза, Швейцарского агентства развития и сотрудничества и Фонда Генриха Бёлля.

The publication of this volume was made possible by the support of the European Union, Swiss Development and Cooperation Agency and the Heinrich Böll Foundation.

ВНЕШНИЕ ИГРОКИ НА КАВКАЗЕ В 2008 г.

ТУРЦИЯ И ЮЖНЫЙ КАВКАЗ В 2008 г.

Бюлент Арас

В данной статье новый внешнеполитический курс и новая политическая риторика Турции по отношению к Кавказу, в частности к Азербайджану, Армении и Грузии, анализируется в контексте географического видения турецких политиков. Продвигая интересы Турции в данном географическом пространстве — от безопасности до региональной торговли и энергетических проблем — турецкие политики в то же время стремятся создать в нем атмосферу сотрудничества и устранить существующие в нем локальные силовые альянсы.

В статье делается вывод, что активизация Турции открыла для нее новые горизонты в регионе, и что новая ориентация внешней политики связана с реформами и внутривнутриполитическими изменениями в Турции. Задача статьи — пролить свет на активизацию Турции на Южном Кавказе.

Новое географическое видение

На Кавказе Турция становится влиятельной «мягкой силой» (*soft power*), с динамичной и многоплановой политикой. Поведение Турции во время русско-грузинской войны августа 2008 г. — ее конструктивная позиция и попытка создать региональную платформу — было воспринято как признак перемен в турецкой внешней политике. Один из способов понять формирующуюся стратегию Турции в отношении Кавказа — проанализировать изменения политической риторики и практики через призму нового турецкого географического видения, или концепции региона. Это новое видение диктует политикам определенные представления о Кавказе и входящих в него странах. Основные элементы, на которых оно зиждется, сильно изменились в результате серьезной внутривнутриполитической трансформации в Турции. Положив конец необходимости существования внешних врагов, новое географическое видение дает лидерам государств региона возможность подвергнуть сомнению существующую здесь систему альянсов.

Политическая трансформация Турции, отчасти явившаяся результатом процесса вступления в Евросоюз, идет по двум основным

направлениям: демократизация и консолидация стабильности. Ход внутривнутриполитических реформ, особенно в области взаимодействия гражданских и военных ведомств, национальной безопасности, а также либерализации и стабилизации экономики, имеет важные последствия и для внешней политики Турции. Изменения в этих областях сделали возможным переход от концепции «неблагополучных регионов» к политическому курсу «ноль проблем с соседями» в отношении сопредельных регионов.

Основной вопрос заключается в трансформации, изменившей географическое видение и повлиявшей на приоритеты внешней политики. Прежнее географическое видение основывалось на идее национального государства. Оно возникло в результате освоения территорий национального государства; таким образом, сформировался образ «родины», четко определенный именно в территориальных терминах. Региональная риторика и фразеология строились на представлении о том, что родина постоянно находится под угрозой и окружена врагами. Этот дискурс помогал политикам создавать представление о необходимости обороны родины, мобилизуя тем самым население и сохраняя свое положение во власти.

В этом смысле, новое географическое видение сформировалось в результате изменения характера самого национального государства, границы которого на когнитивной карте турецких политиков вышли далеко за пределы страны. Хотя нет сомнений в устойчивости границ, отделяющих Турцию от Кавказа, но под воздействием нового географического видения сфера влияния, а в каком-то смысле и ответственности Турции распространяется за пределы ее границ. При таком подходе исчезают территориальные ограничения на вовлечение Турции в дела Кавказа. Отношение между границами и «чужаками» теряет смысл, если из региональной политики удалить такой фактор, как представление о существовании внутренней угрозы.

Эта трансформация выходит за пределы классических дискуссий о верном или неверном восприятии реальности в концепциях внешней политики. Она оказывает масштабное воздействие на культуру национальной безопасности и геополитическую культуру, расширяя горизонты политиков и создавая новые концепции во внешней политике.

В 1990-е гг. у Турции возникли проблемы в отношениях с Сирией и Ираном — странами, на которые возлагалась ответственность за две беды турецкого истеблишмента: курдский вопрос и политический ислам. Трансформация Турции лишила эти проблемы актуальности, и теперь в политике страны приоритет отдается более конкретным проблемам, таким, как экономическое развитие, создание рабочих мест и политическое участие. По мере роста уверенности страны в собственных силах меняются и представления об угрозах в региональном контексте, а общественные настроения в большей мере способствуют миру и стабильности. Трансформация уже положила конец управлявшей страной на протяжении полувека системе госбезопасности в стиле Холодной войны и изменила рамки внутренней и внешней политики.

Устранение представления о «чужаках» внутри страны и в сопредельных регионах привело к появлению новой региональной идентичности. В этом смысле, политическая трансформация Турции является ключом к пониманию всего процесса. Стремление Турции стать членом ЕС лежит в центре внутривнутриполитических изменений. Чтобы подготовиться к вступлению в ЕС, Турция провела масштабные и серьезные юридические, политические и экономические реформы. Турецкие чиновники, политики и граждане объединились, чтобы соответствовать Копенгагенским критериям членства в ЕС и вытерпеть неудобства программ структурной перестройки, предписанных МВФ.

Внутренняя трансформация изменила политические установки в турецком обществе и проложила путь к сокращению числа географических «чужаков» и пересмотру списка друзей и врагов в регионе. И это не краткосрочные реакции на текущие ситуации, а долгосрочный политический выбор, способный выдержать давление как внутренних, так и структурных факторов. На формирование внешней политики Турции все больше влияют общественные силы, противостоящие старой бюрократическо-авторитарной традиции. В то же время акторы, определяющие курс внешней политики Турции, уделяют больше внимания международной легитимности, ценностям и нормам. Новое географическое видение выглядит более гибким и адаптивным, чем предыдущее, учитывая динамичный процесс гармонизации турецкой политики с внешней политикой ЕС.

Модернизируя и демократизируя внутривластическое поле, турецкие политики убедились в своей способности проводить успешную региональную политику. В результате лидеры Турции теперь стремятся вести активную дипломатию на Кавказе, дабы минимизировать проблемы с соседними странами.

Понимание географии страны изменилось; отпали существовавшие в восприятии политиков территориальные ограничения на вовлечение в регион; внутренняя безопасность стала связываться с региональной безопасностью; увеличилась роль социальных факторов в политике; уменьшение роли спецслужб в стране изменило подход к внешней политике, в котором соображениям безопасности прежде отводилось основное место. В результате новое географическое видение сформировало новые рамки турецкой политики на Кавказе. Соседние страны теперь воспринимаются Турцией как сфера новых возможностей, в которой Турции отводится место региональной гражданской и экономической державы.

Крайне важен тот факт, что новое географическое мышление изменило региональную риторику политиков и создало в турецких политических кругах новую концептуальную основу для восприятия Кавказа. В представлениях турецкой внешнеполитической элиты этот регион выглядит более чем когда-либо открытым и подходящим для конструктивного вовлечения Турции.

Азербайджан

Турция поддерживает особые отношения с Азербайджаном, оказывающие значительное влияние на региональную политику Турции и ее двусторонние отношения со странами Кавказа. Этнические, культурные и религиозные связи, как и теплое отношение Азербайджана к Турции, укрепили отношения между двумя странами. И турецкие националистические круги, и общество в целом настроены в пользу близких отношений с Азербайджаном. В свете нового географического видения это восприятие усилилось, а особый упор был сделан на необходимость решения проблемы Нагорного Карабаха – спорного региона, ставшего причиной конфликта между Азербайджаном и Арменией. Турецкие политики поддерживают существующие международные механизмы урегулирования конфликтов и развивают двухуровневую политику нормализации отношений с Арменией, в то же время стремясь сократить разрыв

между Арменией и Азербайджаном в контексте карабахского конфликта и создать широкую региональную платформу для его урегулирования. Турция также надеется получить гарантированный доступ к жизненно важным ресурсам, таким, как доходы от транспортировки нефти в Каспийском бассейне, особенно в Азербайджане. Она уже достигла некоторых успехов: построен нефтепровод Баку-Тбилиси-Джейхан, ставший в 2006 г. основным путем экспорта нефти из Азербайджана. Одновременно был построен и трубопровод Баку-Тбилиси-Эрзрум, по которому азербайджанский газ идет в Турцию. Планируется реализация проектов, в результате которых трубопровод Баку-Тбилиси-Эрзрум будет обеспечивать каспийским газом Европу¹.

Помимо преимуществ, близкие отношения Турции и Азербайджана имеют и отрицательные стороны: они являются главным фактором, препятствующим нормализации отношений между Турцией и Арменией. Армения заняла Нагорный Карабах и одну пятую территории Азербайджана, и игнорирует решения Совета Безопасности ООН. Анкара имеет тесные связи с Баку и извлекает выгоду из сотрудничества в области энергетики. Азербайджан является главным партнером Турции в регионе и, скорее всего, останется для нее самым важным игроком, которого надо принимать в расчет. В свою очередь, армянское правительство рассматривает Турцию и Азербайджан как серьезную угрозу своей национальной безопасности и территориальной целостности². Вследствие этого армянское руководство пытается проводить сбалансированную политику, сохраняя хорошие отношения и с Россией, и Ираном. В Армении есть российские военные базы, российские военнослужащие охраняют армянские границы. В глазах армянского руководства Россия является стратегическим партнером и защитником против потенциальной агрессии Азербайджана и Турции. Сбалансированность (т.н. «комплементарность» – *Прим. ред.*) оставалась основным столпом внешней политики Армении в период независимости.

---

¹ *Emre Iseri, Geopolitics of Oil and Pipelines in the Eurasian Heartland // The Politics of Oil / ed. Bulent Gokay. London: Routledge, 2006.*

² *Taline Papazian, From Ter-Petrossian to Kocharian: Explaining Continuity in Armenian Foreign Policy, 1991-2003 // Demokratizatsiya 14, no.2, Spring 2006.*

Армения

В общих рамках политики Турции на Кавказе турецко-армянские отношения ограничены дополнительным фактором — армянской диаспорой. И внутренняя, и внешняя политика Армении пронизана страхом изоляции. Непосредственным результатом этого страха являются замкнутая внутренняя политика и неуверенный внешнеполитический курс. У Армении есть проблемы со всеми соседями, кроме Ирана. Маршруты поставок энергоресурсов и новые транспортные коммуникации в регионе обошли Армению стороной, принося большие доходы Азербайджану как стране, богатой энергоресурсами, а Грузии и Турции — как транзитным странам, по территории которых пролегают трубопроводы, ведущие на мировые рынки. Проблемы в отношениях Грузии и Армении прорастают из тесной связи последней с Россией, ее конфликт с Азербайджаном связан с карабахским конфликтом, а ее отношения с Турцией ненадежны по причине территориальных требований и проблемы геноцида.

Вдобавок к столь напряженной региональной ситуации, Армения сталкивается и с последствиями внутривнутриполитической нестабильности, экономических затруднений и растущего уровня безработицы. Внешняя торговля Армении всецело зависит от грузинских портов; бомбардировка грузинского портового города Поти российскими войсками во время августовского кризиса только ухудшила экономическое положение страны. Таким образом, Армения ощущает срочную необходимость пересмотреть свои отношения со странами региона. Ее экономическая и политическая отчужденность в регионе создает стимул к нормализации отношений с Турцией.

Политическая воля Турции к нормализации отношений отражена в стремлении турецких политиков проводить курс на «ноль проблем с соседями» и в желании Турции стабилизировать Кавказ путем создания общерегиональной платформы. В столь хрупкой региональной ситуации Армения начала приобретать новое значение в сознании политиков, и это дало толчок к нормализации отношений между Турцией и Арменией. Как заявил министр иностранных дел Турции Ахмед Давутоглу: «мы хотим быть с Арменией в самых лучших отношениях... Мы не считаем Армению угрозой или врагом»³.

---

³ Davutoğlu'ndan Ermenistan'a Net Mesajlar // Star, 29.09.2008.

Уязвимость грузинской территории вызвала обеспокоенность в Анкаре по поводу надежности трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан и будущих трубопроводов. Нормализация отношений с Арменией и урегулирование карабахского конфликта могут подготовить почву для прокладки новых региональных трубопроводов. Несмотря на исторически натянутые отношения между турками и армянами, Турция признала независимость Армении раньше многих других стран и в 1993 г. пригласила Армению стать одним из государств-основателей Организации черноморского экономического сотрудничества, хотя Армения и не имеет выхода к Черному морю. Несмотря на закрытую наземную границу между Арменией и Турцией, по маршруту Ереван-Стамбул выполняются авиарейсы; кроме того, Турция мирится с пребыванием на своей территории тысяч нелегальных трудовых мигрантов из Армении.

Среди турецких политиков и внутри турецкого общества наблюдается заметное смягчение отношения к Армении⁴. Турецкие власти провели реставрацию нескольких армянских культурных и художественных памятников в различных районах Турции⁵. В декабре 2008 г. группа из двухсот представителей турецкой интеллигенции опубликовала письмо с извинением за «Великую Катастрофу, которой были подвергнуты армяне Оттоманской империи в 1915 г.» «Мы разделяем чувства и боль армянских братьев и извиняемся перед ними», говорится в этом письме⁶. Президент Турции Абдулла Гюль воспринял публикацию этого письма как открывшуюся возможность начать в Турции свободную дискуссию вокруг этой главы турецкой истории⁷. Официальное заявление Министерства иностранных дел Турции было похожим на реакцию Гюля и подчеркивало возможность альтернативных мнений в де-

---

⁴ Указывая на смягчение отношения к Армении, армянский историк Ара Сарафян пишет, что в турецком обществе начали открыто обсуждать армянскую историю, культуру и кухню. См. подробнее: AP'de Ermeni Konferasi // AVNaber.com, 13.11.2008.

⁵ В числе отреставрированных памятников церковь Ахтамар, армянская католическая церковь в Диарбекире, исторические армянские дома в Бейкозе и армянская церковь в Орду.

⁶ Письмо с извинениями распространялось через Интернет. См. подробнее: <http://ozurdiliyoruz.com>.

⁷ *İsmet Berkan*, *Kisisel Bir Sey* // *Radikal*, 19.12.2008.

мократической среде⁸. Несмотря на то, что это заявление не было поддержано премьер-министром Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом и подверглось критике со стороны националистических кругов Турции, все же табуированная прежде армянская тема была затронута, и стало ясно, что в Турции меняется отношение к Армянскому вопросу⁹.

Несмотря на то, что между Турцией и Арменией нет дипломатических отношений, между сторонами ведется закулисная дипломатия. Скрытая дипломатия стала явной из ответа Турции на предложение Ирана о посредничестве: «мы уже ведем переговоры с Арменией»¹⁰. События 2008 г. показали, что есть возможности и для более тесных связей. Президент Армении Серж Саркисян сделал исторический жест, пригласив президента Гюля посмотреть в Ереване отборочный матч между сборными двух стран на Кубок мира по футболу. Приглашение было сделано на фоне растущих надежд на прорыв в отношениях между Турцией и Арменией. Президент Гюль действительно ответил на приглашение жестом доброй воли и присутствовал на матче 6 сентября 2008 г.¹¹

И армянская, и турецкая общественность испытывают смешанные чувства по поводу визита президента Гюля в Армению и нормализации отношений в целом. Армянская оппозиция поддерживает нормализацию, а партия «Дашнакцутюн» выступает против¹². Последняя имеет сильные экономические и политические связи с Армянской диаспорой и действует в Армении как антитурецкая сила. В Турции основные партии оппозиции, а именно Республиканская народная партия и Партия национального действия, выступили с критикой визита Президента Гюля в Армению. Премьер-министр Турции Эрдоган поддержал визит, сочтя его конструктивным шагом к нормализации отношений¹³. Со своей стороны, власти Азербайджана воздерживаются от комментариев по поводу турецко-армян-

---

⁸ Kampanya Acik Toplumun Gostergesi // Taraf, 18.12.2008.

⁹ Cengiz Candar, Genelkurmay, Sivil Bireyler ve Ermeni Tabusu... // Radikal, 20.12.2008.

¹⁰ Milliyet, 20.07.2008.

¹¹ Hurriyet, 07.09.2008.

¹² Hovhannes Nikoghosyan, Fair Dialogue, the Best Way Forward // Turkish Daily News, 26.08.2008.

¹³ Ibrahim Kalin, From History to Realpolitik in Armenian-Turkish Relations // Today's Zaman, 11.09.2008.

ских отношений, хотя несколько слабых голосов выразили надежду, что развивающиеся отношения Турции с Арменией могут способствовать скорейшему освобождению оккупированных территорий Азербайджана. Между тем азербайджанская оппозиция резко критикует развитие турецко-армянских отношений¹⁴.

Турецкие политики пытаются организовать трехсторонние переговоры между Турцией, Арменией и Азербайджаном на тему нормализации турецко-армянских отношений и урегулирования карабахского конфликта. Министр иностранных дел Турции Али Бабаджан встречался с министром иностранных дел Армении Эдуардом Налбандяном и министром иностранных дел Азербайджана Эльмаром Мамедьяровым – вместе в сентябре 2008 г. в Нью-Йорке, по отдельности в декабре 2008 г. в Хельсинки. Новое видение политиков сформировало в Турции сильную политическую волю к проведению активной политики на Кавказе с целью решения региональных проблем. Как утверждал Бабаджан: «Я могу сказать, что дела идут хорошо, как в процессе между Азербайджаном и Арменией, так и между Турцией и Арменией, и я надеюсь, что переговоры приведут к желанному результату, которым является полная нормализация отношений»¹⁵.

Кроме того, турецкие политики ведут челночную дипломатию в регионе, чтобы подготовить региональных акторов к вовлечению в региональные дела. Например, Бабаджан и Эрдоган посещали Грузию, Россию и Азербайджан после российско-грузинского кризиса. Президент Гюль и Бабаджан повторно посетили Азербайджан, чтобы обсудить проблемы Азербайджана и инициировать единовременные переговоры между Турцией, Арменией и Азербайджаном. Осуществляется все больше контактов на уровне министров Армении и Турции¹⁶. Турецкие политики способствуют работе механизмов урегулирования карабахского конфликта, таких, как Минский процесс. Так, прежде чем встретиться с Налбандяном и Мамедьяровым, Бабаджан встретился с представителями Минской группы ОБСЕ для обсуждения процесса урегулирования.

---

¹⁴ *Semih Idiz, Azerbaycan da Genis Acidan Bakabilmeli // Milliyet, 08.09.2008.*

¹⁵ *Babacan Azeri ve Ermeni Bakanlarla Helsinki'deydi // Taraf, 05.12.2008.*

¹⁶ *Şaban Kardaş, Armenian Foreign Minister Visits Turkey, Reaffirms Determination for Dialogue // Eurasia Daily Monitor 5, no. 228, 01.12.2008.*

Грузия

Турция была одной из первых стран, официально признавших независимость Грузии. На протяжении всего процесса политической трансформации отношения Турции к Грузии строились на основе добрососедства и сотрудничества, в первую очередь благодаря стремлению Турции поддерживать стабильность соседних с ней регионов. Стабильность Грузии была важна по двум основным причинам: во-первых, потому, что политическая и территориальная целостность Грузии влияет на безопасность турецких границ, и, во-вторых, в экономическом смысле Грузия является важным транзитным путем доставки энергетических ресурсов из региона Каспийского моря в Турцию и на мировые рынки. Однако этнические столкновения, произошедшие в Грузии сразу после обретения ею независимости, привели к кризису всех торговых и экономических структур. Одним из основных факторов безопасности, неблагоприятно воздействующих на турецко-грузинские отношения, стала гражданская война и вооруженные конфликты на севере Грузии в Южной Осетии и на северо-западе — в Абхазии. Конфликты подрывали политическую и экономическую стабильность Грузии¹⁷, и хотя Турция не поддерживала ни одну из сторон в этих конфликтах, участие в них России привело к напряженности в отношениях между двумя странами.

Транспортировка нефти является одним из важнейших факторов сближения Турции и Грузии. Проект трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан увеличил стратегическое значение Грузии и тем самым дал ей шанс укрепить свою независимость от России¹⁸. Можно предположить, что вовлеченность России в конфликты на территории Грузии непосредственно связана с ее стремлением восстановить контроль над энергетическими путями в регионе. Соответственно, для Турции трубопровод Баку-Тбилиси-Джейхан стал единственным возможным путем доступа к азербайджанской нефти ввиду закрытой границы с Арменией. В 2003 г. в результате бескровной «Революции роз» президент Шеварднадзе был смещен и Грузию возглавил Михаил Саакашвили. Грузинская политика приобрела выраженный

---

¹⁷ Georgia Crisis // International Debates 6, no.6 (September 2008): 1-25.

¹⁸ Manos Karagiannis, The Turkish-Georgian Relationship and the Transportation of Azerbaijani Oil // Caspian Crossroads Magazine 4, no. 1 (Summer/Fall 1998).

проамериканский крен; Грузия стала искать более явной поддержки трубопровода Баку-Тбилиси-Джейхан со стороны США и ЕС¹⁹.

С 1998 г. Турция и Грузия подписали целый ряд договоров в области обороны. Турецкие вооруженные силы неоднократно помогали модернизировать грузинские военные структуры. В 2000 г. турецкие ВВС участвовали в строительстве военного аэропорта в Грузии и переподготовке офицеров грузинских ВВС. Кроме того, турецкие и грузинские военные разработали совместную военную программу по охране трубопроводов. Грузинские военнослужащие принимали участие в международной миротворческой операции под эгидой ООН в Косово под турецким командованием²⁰. Турецкие компании модернизировали аэропорт в Батуми, открытый для совместного использования Турцией и Грузией. Как заявил Эрдоган в феврале 2006 г., турецкие политики планировали нарастить торговый оборот между Турцией и Грузией до 2 млрд. долларов к 2009 г.²¹ Премьер министр Эрдоган посещал Грузию трижды с августа 2004 г. В ходе этих визитов обсуждался ряд железнодорожных проектов с участием Турции, Грузии и Азербайджана. Один из них – проект железной дороги Карс-Тбилиси-Баку, одобренный тремя главами государств в Грузии в июле 2007 г.²² До грузино-российского конфликта в 2008 г. объем торговли между Грузией и Турцией составлял более миллиарда долларов. С началом конфликта Турция немедленно поддержала Грузию, направив ей 100 тыс. тонн продовольственной помощи, и начала проект строительства ста домов для беженцев в Гори, недалеко от Южной Осетии. Турецкая компания TAV не приостановила работу тбилисского аэропорта на время вооруженного конфликта²³.

В результате новой региональной политики Турции, сразу после начала грузино-российского кризиса, Анкара выдвинула многостороннюю дипломатическую инициативу – Кавказскую платформу стабильности и сотрудничества с участием России, Арме-

---

¹⁹ *Charles Scaliger*, Fanning the Flames in Georgia // *New American*, 13.10.2008, 21-23.

²⁰ *Georgia: Hopeful President Pays First Official Visit To Turkey* // *RFE/RL Report*, 20.05.2004.

²¹ *Altay Atli*, Turkey and Georgia: Opening the Roads for Trade // *Eurasianet*, 08.02.2006.

²² *Kars-Tiflis-Bakü Demiryolu projesi ve beklentiler* // *Hurriyet*, 21.09.2007.

²³ *2008'de Türkiye-Gürcistan ilişkileri* // *Hurriyet*, 19.12.2008.

нии, Азербайджана, Грузии и Турции. Цель этой платформы — разработка общей региональной политики и политических инструментов, позволяющих решать в регионе проблемы мира и безопасности, энергетической безопасности и экономического сотрудничества. Премьер-министр Эрдоган подчеркнул, что эта платформа должна соответствовать принципам и нормам ОБСЕ, и добавил, что «тот факт, что Минская группа не дала никаких результатов, заставляет задуматься... Кавказская платформа стабильности и сотрудничества будет способствовать усилиям, направленным на установление мира и стабильности в регионе»²⁴. Позиция Турции демонстрирует, что Анкара отдает приоритет инклюзивному подходу к региону. Армения, Россия, Азербайджан и Грузия позитивно отреагировали на инициативу Турции и оценили ее как конструктивную²⁵. Новая стратегия Турции состоит в том, чтобы включать и Азербайджан, и Армению в попытки установления регионального мира, дабы положить конец гегемонии бинарных оппозиций в стиле Холодной войны. Армянское руководство также признает необходимость избавиться от паттернов враждебности, порождающих циклы насилия в регионе²⁶. Официальные лица из всех пяти стран встретились в Хельсинки, чтобы обсудить цели, принципы и механизмы Платформы стабильности после заседания ОБСЕ в Хельсинки в декабре 2008 г.²⁷

Вооруженный конфликт и эскалация напряженности в отношениях между Россией и Грузией увеличили нагрузку на Турцию в региональной политике. Турция пытается выступать в качестве посредника между различными акторами в регионе, и ее нейтралитет подвергся испытанию на прочность, когда военные корабли США проходили через Черноморские проливы, чтобы оказать помощь Грузии. Как член НАТО и соседняя страна, со времени распада Советского Союза Турция неизменно поддерживала Грузию и экономически, и политически. Дилемма Турции состоит в том, что Россия является для нее важным торговым партнером и основным поставщиком природного газа, в то время как Грузия стала ключевым

---

²⁴ Kafkasya İsbirligine Aliyev Destegi // Radikal, 20.08.2008.

²⁵ Turkey Spearheads Creation of Caucasian Union // Global Insight, 18.08.2008.

²⁶ Gül'le Sarkisyan 'Kafkaslar'ı Gorustu // Dunya, 07.09.2008.

²⁷ Hurriyet, 05.12.2008.

партнером Турции в проектах транспортировки углеводородов и транзитного железнодорожного сообщения.

Заключение

Российско-грузинский кризис 2008 г. продемонстрировал региональным государствам важность изменения региональных правил игры. Статус-кво в регионе должен измениться, а новый региональный порядок должен быть основан на новой риторике, практике экономической независимости, политическом сотрудничестве и региональной стабильности и процветании.

В этом смысле готовность Турции к сотрудничеству и ее новая активная внешняя политика являются позитивными шагами к установлению нового регионального порядка. Растущее число взаимных визитов на высшем уровне и расширяющийся диапазон деятельности, которую Турция планирует проводить в кавказском регионе, являются важными признаками того, что Турция будет продолжать вносить в развитие региона позитивный вклад.